

заглушить печальныя воспоминанія сознаніемъ, что онъ теперь совсѣмъ, совсѣмъ не одинокъ, упалъ возлѣ нея на колѣни и, глядя ей въ лицо, сталъ цѣловать ея руки.

Она задумчиво улыбалась.

XXXIX.

Федоръ Игнатьичъ заплатилъ губернаторшѣ десять рублей на благотворительность, и имѣлъ право не дѣлать визитовъ. Тѣмъ не менѣе, Раиса Николаевна попросила его побывать кой у кого, и, между прочимъ, у Жюли, у Прягина и, разумѣется, у тата. Онъ неохотно уѣхалъ изъ дому. Теперь онъ все время проводилъ бы дома; хотя онъ всегда любилъ жену, но съ нѣкоторыхъ поръ его чувство къ ней стало не только глубже, но и эгоистичнѣе. Онъ сидѣлъ на дрожжахъ, встрѣчаясь съ празднично-настроенными и пьяными господами, и думалъ все о Раисѣ, объ ея предчувствіи смерти и о томъ, что онъ не переживетъ... чего или кого, его мысль не досказывала. Онъ вздрагивалъ и старался какъ можно разбѣжнѣе смотрѣть по сторонамъ.

Жюли встрѣтила его веселымъ восклицаніемъ. Она подала ему руку и стала искать на его лицѣ признаковъ радостныхъ или грустныхъ свѣденій о Раисѣ.

— Раиса... *malade*? — нерѣшительно спросила она, замѣчая на лицѣ Федора Игнатьича какія-то тѣни.

— Нѣтъ, она здорова, — отвѣчалъ Гранковскій. — Вѣдь я иначе не поѣхалъ бы къ вамъ. Но это правда, она теперь въ особенномъ настроеніи, которое можно назвать болѣзненнымъ. Она сидитъ по цѣлымъ часамъ и глядитъ, глядитъ... Боится чего-то. Мнѣ кажется, что вы повліяли на нее — на примѣръ, возили Раису къ Евѣимію... а?

Въ отвѣтъ Жюли сказала, что Евѣимій вреда сдѣлать не можетъ, что онъ человѣкъ святой, и что нечего тревожиться за Раису, если только она здорова физически. Но Федору Игнатьичу стало вдругъ казаться, что тяжелое душевное состояніе его жены именно началось съ Евѣимія. Онъ вспомнилъ, какъ тогда плакала Раиса и говорила ему, что обманываетъ его. Онъ невольно враждебно посмотрѣлъ на дочь генерала Платонова, и она испугалась и покраснѣла.

— Федоръ Игнатьичъ! — по-своему заговорила она: — не хорошо, что вы такой атеистъ. Религія не можетъ повліять дурно на вѣрующую душу. Вы читали „Критику чистаго разума“? Кантъ